

УДК 347.471(470) + 321.7(470) + 323.32(470)

В. Н. Руденкин

СРЕДНИЙ КЛАСС И ПЕРСПЕКТИВЫ САМООРГАНИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Проанализированы представления россиян о порядке и демократии. Раскрыты причины недовольства характером сложившейся в стране политической системы. Дается характеристика основных направлений модернизации политической системы России. Раскрывается место и роль среднего класса в этом процессе.

К л ю ч е в ы е с л о в а: порядок, демократия, политическая система, модернизация, средний класс.

Болезненная реакция части российского общества в конце 2011 г. на нарушения, имевшие место в ходе избирательной кампании по выборам депутатов Государственной думы РФ, стала для многих неожиданной. Подобные нарушения имели место и прежде (причем, возможно, даже в больших масштабах), но никогда не приводили к массовым акциям протеста. Митинги как форма «прямой демократии» не получили сколько-нибудь широкого распространения в постсоветской России вследствие того, что наши граждане не особенно верят в их эффективность. И вдруг — всплеск (пусть и непродолжительный) «митинговой активности». Что же изменилось?

В конце 1990-х — начале 2000-х гг. общество испытывало сильную потребность в «наведении порядка». Это было обусловлено резким сокращением социальных обязательств государства перед своими гражданами, его неспособностью обеспечить им гарантии безопасности. Период президентства В. Путина (2000–2008), в течение которого была восстановлена управле-

РУДЕНКИН Василий Николаевич — доктор политических наук, профессор, проректор по научной работе Уральского института экономики, управления и права, Екатеринбург (e-mail: rudenkin@mail.ru).

мость государства и выстроена «вертикаль власти», в значительной степени снял эту проблему с повестки дня. Однако, во-первых, и сегодня в России остается немало людей, для которых «порядок» важнее «демократии», а во-вторых, появился запрос на новое качество российской демократии — запрос, который в первую очередь и артикулирует нарождающийся средний класс.

Исследования социологов показывают, что больше половины опрошенных россиян (56 %) отдают предпочтение порядку; причем даже если для его достижения «придется пойти на некоторые нарушения демократических принципов и ограничения личных свобод». Значительно меньше тех, кто считает, что для России важнее демократия, «даже если соблюдение демократических принципов порой дает свободу в том числе разрушительным и криминальным элементам» (таких оказалось 23 %). Это средние цифры. А если посмотреть на ответы россиян, принадлежащих к различным социально-имущественным группам, то обнаруживается следующая зависимость: малообеспеченные респонденты больше симпатизируют порядку и меньше — демократии (и соответственно наоборот: среди обеспеченных — больше приверженцев демократии и меньше — порядка). Так, предпочтение порядку отдали 71 % малообеспеченных россиян, а демократии — 31 % обеспеченных [5].

Эти различия, конечно, вполне объяснимы. Малообеспеченные россияне в своем большинстве являются носителями патерналистской ментальности, сторонниками социально ориентированной политики государства. Именно с государством они привыкли связывать свои надежды на лучшую жизнь. Обеспеченные же граждане предпочитают больше полагаться на собственные силы и демонстрируют поэтому большую приверженность демократии. Хотя, как видим, и среди них большинство отдает предпочтение порядку.

Если посмотреть, как отвечали россияне на вопрос «Как вы считаете, что сейчас важнее для России — порядок или демократия?» в предыдущие годы, то отчетливо видно, что количество сторонников «порядка любой ценой» медленно, но неуклонно сокращается, а число сторонников демократии, наоборот, заметно выросло (более чем вдвое за последние пять лет). Так, предпочтение «порядку любой ценой» в 2006 г. отдали 68 % респондентов, в 2007 г. — тоже 68 %, в 2009 г. — 59 %, в 2010 г. — 56 %, а демократии — соответственно 11, 18, 18 и 23 % [5]. Как видим, число сторонников жесткого (авторитарного) правления постепенно уменьшается.

Порядок для россиян — это прежде всего синоним защищенности в самом широком смысле: обуздание преступности, личная безопасность, гарантии доступа к важнейшим социальным благам, равенство перед законом, определенный уровень материального достатка, возможность достойно жить на зарплату или пенсию и т. д. Нетрудно заметить, что гарантом такой безопасности является государство. И если человек в силу тех или иных причин утратил это чувство защищенности, то он вполне естественно стремится его вернуть и отдает предпочтение порядку — даже при условии, что для его установления «придется пойти на некоторые нарушения демократических принципов и ограничения личных свобод».

Обратим внимание на два обстоятельства. Во-первых, немалое число россиян весьма скептически относятся к демократии: для них она ассоциируется с «анархией и безвластием»; с «возможностью для каждого делать все, что он хочет»; с «пустой болтовней». И хотя таких скептиков — не большинство, но все же в совокупности их набирается 21 %, т. е. каждый пятый россиянин, мягко говоря, не горячий поклонник демократии. Нельзя, впрочем, не заметить, что подобные негативные ассоциации являются в значительной степени отражением неудовлетворенности людей тем вариантом демократии, который сложился в нашей стране.

Во-вторых, по-прежнему значительное число россиян воспринимают демократию сквозь призму своих социально-экономических интересов, связывая с ней свои надежды на лучшую жизнь. Эта ценностная установка сохраняется на протяжении последних двух десятилетий. Так, по данным социологических исследований конца 1980-х — начала 1990-х гг., большинство россиян изначально связывало ценности демократии не столько с политическими свободами, сколько с материальным благополучием. Именно убежденность в способности демократического государства обеспечить удовлетворение материальных потребностей граждан, экономическое процветание страны делало миллионы людей ценностными приверженцами демократии.

Разумеется, такое понимание демократии таило в себе серьезную опасность, ибо ставило отношение людей к новому политическому режиму в прямую зависимость от его способности быстро и без серьезных социальных издержек добиться коренного улучшения экономической ситуации. И как только общество в процессе реформ столкнулось с экономическими и социальными тяготами, наступило массовое разочарование в демократии.

Конечно, вполне закономерен вопрос: а разве порядок и демократия обязательно нужно противопоставлять? Разве невозможно их сочетание? Оказалось, что далеко не все (и даже не большинство) убеждены в этом. Так, утвердительный ответ на вопрос социологов «Как вы считаете, совместимы ли в наших российских условиях порядок и демократия?» дали лишь 36 % опрошенных. В то же время 16 % заявили, что «может быть порядок без демократии, но демократия без порядка — нет»; 13 % — что «одно противоречит другому»; 9 % — что «может быть демократия без порядка, но порядок без демократии — нет»; 9 % — что «может быть и порядок без демократии, и демократия без порядка» (еще 16 % затруднились ответить) [5].

2000-е гг. в нашей стране стали периодом стабилизации политической системы, преодоления сепаратистских, олигархических и анархических тенденций 1990-х гг. Собственно, все это и можно назвать «наведением порядка». И эти цели, по словам Президента РФ Д. А. Медведева, зачастую достигались методами «ручного управления». Однако после стабилизации политической системы в ней стали появляться признаки застоя, и митинги, которые прошли в конце 2011 — начале 2012 г., стали выражением накапливающегося в обществе недовольства характером сложившейся политической системы.

При этом большинство россиян поддерживает демократический вектор развития страны. Опросы социологов свидетельствуют о том, что ни в годы горба-

чевской перестройки, ни в ельцинский период, ни в настоящее время наше общество не ставило и не ставит под сомнение необходимость перехода от тоталитаризма к демократии таких его институтов и ценностей, как разделение властей, свобода слова, многопартийность, конкуренция, идеологический плюрализм, альтернативные выборы, снятие запрета на публичную критику должностных лиц и т. д. Другое дело, что «демократия по-российски» оказалась очень далекой от идеала из-за низкой эффективности новых политических институтов. Сформировавшееся у россиян представление о демократии социологи характеризуют как «благожелательный скептицизм»: благожелательное отношение к самой идее демократии сочетается в нем с крайне скептическим, а иногда и негативным отношением к большинству институтов, призванных претворять в жизнь эту идею (выборам, партиям, парламентаризму, свободе слова и т. д.) [2, 183].

В своей предвыборной статье «Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить» В. В. Путин не случайно высказал тревогу по поводу того, что «у нас практически не происходит обсуждения того, что надо делать за рамками выборов, после выборов». По мнению В. В. Путина, «это не отвечает интересам страны, качеству развития нашего общества, уровню его образования и ответственности»; поэтому россияне «должны получить возможность обсуждать не только достоинства и недостатки политиков, что само по себе неплохо, а именно содержание политики, те программы, которые намерены осуществлять те или иные политические деятели; вызовы и задачи, которые должны быть в центре внимания этих программ. Как мы сможем улучшить нашу жизнь, сделать более справедливым общественное устройство. Какой вектор экономического и социального развития предпочтем. Нужен широкий диалог — о будущем, о приоритетах, о долгосрочном выборе, национальном развитии и национальных перспективах» [7].

Для достижения этой цели необходимо осуществить модернизацию политической системы, сделать ее более конкурентной и эффективной, лучше представляющей интересы граждан — в том числе за счет расширения масштабов их прямого участия в политике. Этому призваны служить инициированные Д. А. Медведевым меры: переход к всенародным выборам руководителей субъектов Российской Федерации; введение упрощенного порядка регистрации партий; отмена необходимости сбора подписей для участия в выборах в Госдуму РФ и в региональные законодательные органы; сокращение количества подписей избирателей, необходимых для участия в выборах Президента России; переход к смешанной избирательной системе выборов в Госдуму РФ; изменение порядка формирования Центральной и региональных избирательных комиссий; создание системы «Открытое правительство» и т. д.

Эти и другие меры уже начали воплощаться в жизнь. Судя по социологическим опросам, они пользуются поддержкой большинства россиян. Так что есть все основания полагать, что практическая реализация этих мер позволит преодолеть застойные тенденции и сделать политическую систему гораздо более эффективной. Особую роль в модернизации политической системы призван сыграть средний класс — пусть еще не столь многочисленный, как в развитых

странах Запада, но все же достаточно внушительный по размерам. Как отмечал В. В. Путин в упоминавшейся выше статье, «в 1998 году средний класс составлял от 5 до 10 % населения — меньше, чем в позднем СССР. Сейчас средний класс, по разным оценкам, составляет от 20 до 30 % населения. Это люди, доходы которых более чем втрое превышают средний заработок 1990 года». Но самое важное — это то, что представители среднего класса «могут выбирать политику. У них, как правило, уровень образования такой, что позволяет осознанно относиться к кандидатам, а не “голосовать сердцем”. Словом, средний класс начал реально формулировать свои запросы в разных направлениях» [7].

Подтверждением этого является фиксируемый социологами рост востребованности инструментальных ценностей демократии: за последние десять лет практически в два раза выросла доля респондентов, называющих в числе наиболее эффективных способов воздействия на власть в целях отстаивания своих интересов акции «прямого действия» — выход на улицу, участие в митингах и демонстрациях (рост с 6 до 14 %), а также в забастовках (рост с 6 до 13 %) [2, 189].

То, что средний класс начал это делать — совершенно неудивительно. Несмотря на свою относительную малочисленность, он способен оказывать заметное влияние на политические и общественные процессы в нашей стране. Образованные, материально обеспеченные, экономические активные представители среднего класса, будучи ценностными приверженцами демократии, выступают за модернизацию сложившейся в России политической системы, за новое качество государства, за социально-партнерский характер его взаимоотношений с гражданским обществом. Их больше не устраивает сложившаяся в стране система представительства групповых и общественных интересов, в которой основная нагрузка ложится на политические партии: последние не пользуются доверием россиян, и не случайно поэтому они ищут альтернативные каналы и способы взаимодействия гражданского общества с властью.

Политическая активизация среднего класса и предъявление им запроса на более качественную демократию не являются чем-то неожиданным. Такие индивиды движимы стремлением к реализации постматериальных потребностей, они не желают мириться с произволом властей, с их неуважением к закону и человеку. Как писал Р. Инглхарт, «стремление к свободе и автономии универсальны и становятся приоритетными, как только выживание оказывается более или менее обеспечено. Основной мотив к развитию демократии — человеческое стремление к свободному выбору — начинает играть возрастающую роль, и люди начинают требовать политических свобод и демократических институтов» [3, 179]. О том же пишет и У. Бек: «Только те люди, которые имеют жилье, надежную работу и, следовательно, материально обеспеченное будущее, являются или могут стать гражданами, способными усвоить демократические правила поведения и наполнить демократию жизнью» [1, 115].

Эти люди выражают запрос на иное качество государственных институтов, на их большую «отзывчивость» в отношении массовых слоев населения. Этим людям не нравятся непрофессионализм и коррумпированность элиты, ее невнимание к проблемам рядовых граждан, нежелание и неготовность призна-

вать принцип равенства всех перед законом, строить и поддерживать равноправные, подлинно партнерские отношения с обществом. Эти люди хотят иного — более высокого в сравнении с имеющимся на сегодняшний день — *качества жизни*, обеспечить которое им сможет только более современное, более эффективное государство. И, судя по всему, они поняли, что продолжать по инерции и по давней нашей культурной привычке ожидать положительных перемен исключительно от власти — наивно; что лишь с помощью подлинно гражданской активности можно добиться реальной модернизации политической системы.

Очень перспективным в этом смысле представляется проект системы «Открытое правительство», практическая реализация которого уже началась. «Открытое правительство» призвано стать своеобразным «мозговым центром», который будет разрабатывать оптимальные решения стратегических и оперативных задач. С этой целью «Открытое правительство» должно объединить все уровни и ветви власти, общественных деятелей, экспертов и вообще всех неравнодушных людей, готовых участвовать в процессах реального управления государством, в выработке и экспертизе важнейших решений и программ. По словам Д. А. Медведева, «Открытое правительство» — это, по сути, «социальный лифт для самых активных и талантливых людей, кадровый резерв для обновления и пополнения исполнительной власти в центре и в регионах» [6].

Члены создаваемых в рамках «Открытого правительства» профессиональных экспертных сообществ и вообще все неравнодушные граждане получат возможность внести свой вклад в формирование социальной и экономической политики. Более того, по словам Д. А. Медведева, система «Открытое правительство» «должна создавать возможность и для участия активных граждан и экспертных сообществ в подготовке самих решений государственной власти. В конце концов разрушить абсолютную монополию чиновников на разработку и оценку результативности собственной деятельности» [4]. Будет совершенствоваться институт общественных и экспертных советов при органах исполнительной власти. Наконец, «Открытое правительство» — это «прозрачная, простая для граждан и эффективная система оказания государственных и муниципальных услуг», предполагающая повсеместное внедрение бесконтактных электронных технологий, минимизацию документооборота, а также возможности оценки действий чиновников. По мере распространения Интернета на всю территорию нашей страны «мы сможем полностью перейти к полноценной электронной идентификации граждан, наиболее эффективным механизмам электронной демократии» [Там же].

«Открытое правительство», таким образом, дает реальную возможность гражданам страны, и в первую очередь представителям среднего класса, включиться в процесс модернизации страны, ее политической системы. Тем самым у государства появляется шанс получить надежного союзника в лице неравнодушного и активного интернет-сообщества не только при разработке конкретных решений тех или иных проблем, но и при их практической реализации. А представители среднего класса, в свою очередь, получают надежный и очень

современный канал вовлечения в политическую и общественную жизнь страны, региона, города; шанс почувствовать себя востребованными, реализовать себя в каком-то важном и полезном деле.

1. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию. М., 2001.
2. Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, В. В. Петухова. М., 2011.
3. Инглхарт Р. Модернизация и демократия // Демократия и модернизация: к дискуссии о вызовах XXI века. М., 2010.
4. Медведев Д. Жить долго и достойно [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/printable/2012/04/24/medvedev-gossovet.html>
5. Порядок или демократия? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/press/2011011802.html>
6. Послание Президента России Д. А. Медведева Федеральному собранию (полная версия) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.1tv.ru/news/polit/194609>
7. Путин В. Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить [Электронный ресурс]. URL: <http://www.izvestia.ru/news/511884>

Статья поступила в редакцию 05.05.2012 г.

УДК 316.745.3–054.7 + 331.55

И. Б. Бритвина

МИГРАНТЫ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ И МЕТОДИКИ

Статья содержит анализ методологических и методических проблем изучения мигрантских сообществ в рамках социологического подхода. Предлагается рассматривать миграцию через взаимодействие трех субъектов миграционных процессов: отпускающего и принимающего сообщества, мигрирующей группы. Обосновывается система факторов, детерминирующих миграционное поведение. Автор предлагает анализировать субъектов миграционного взаимодействия с точки зрения многоуровневого подхода.

Ключевые слова: миграция, мигрирующая группа, принимающая группа, отпускающая группа, детерминация поведения мигрантов.

В глобализирующемся мире миграционные процессы будут только нарастать. По прогнозам Международной организации по миграции, к 2030 г. показатель миграционной активности населения в мире составит около 300 млн

БРИТВИНА Ирина Борисовна — доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры интегрированных маркетинговых коммуникаций и брендинга Института государственного управления и предпринимательства Уральского федерального университета (e-mail: irinabritvina@yandex.ru).

© Бритвина И. Б., 2012